Золото рейха
Ахен в ночи

Конспективное изложение книги

Перевод:
Егор Мельников

Создатели

Автор текста: Маркус Даймель
Система **Storyteller** придумана Марком Рейн•Хагеном
Помощь в составлении текста: Оливер Хоффман
Редактор: Ункас Марценелл
Вёрстка и дизайн: Оливер Гройте
Внутренние иллюстрации: Марко Джурджевич
Обложка: Оливер Гройте и Марко Джурджевич

Содержание

Вступление 4
От Аквисгранума до Ахена 5
Политические силы 7
- Баали 7
- Бруха 8
- Гангрел 11
- Последователи Сета 13
- Каппадокийцы 14
- Ламии 15
- Ласомбра 16
- Малкавиан 17
- Носферату 18
- Равнос 20
- Салюбри 21
- Тремер 22
- Тореадор 23
- Вентру 24

Другие чудовища 25
- Потомки Фенрира 25
- Красные когти 25
- Маги 25

Вступление

Вы знаете Ахен как город Карла Великого и его сыновей. Вы знаете Ахен как место бесчисленных коронаций, которые приводили к трагедиям едва ли не чаще, чем к благородным триумфам. Вы знаете Ахен как город, который за пару веков из красочной римской бани – громадного минерального курорта под названием Аквисгранум – превратился в одну из ключевых колыбелей европейских монархов.

Но вы не знаете город Карла Великого как резиденцию самых неистовых и коварных потомков Каина. Вы не знаете его как прибежище Спартака, некогда наводившего ужас на земли римлян и не утратившего свой бунтарский пыл даже в смерти. И, разумеется, вы не знаете Ахен как родину кельтских Гангрел.

Некогда самыми жуткими уроженцами этого города были вовсе не Гангрел, а стаи Красных когтей и Потомков Фенрира, которых здесь называли Фенрирскиндер. Привязанность к Гайе и любовь к её сестре Луне позволяла ахенским оборотням веками жить так, как они мечтали. Земля вокруг Ахена была чистой и необузданной. Даже когда в окрестностях появились кельтские Гангрел, оборотни не стали спешить с их уничтожением. Этой обширной и необъятной земли хватало на всех.

Так длилось до тех самых пор, пока в эти чистые земли не пришли римляне. Уроженцы южной империи основали здесь поселение Аквисгранум, больше напоминавшее курорт с минеральными водами, чем полноценный город. Гару и Гангрел бок о бок бились с пришельцами, но по итогам долгой и ожесточенной борьбы солдаты империи одержали победу даже над объединённой армией тьмы.

Разумеется, это произошло не случайно. Кто-то им помогал. Римляне пускали в оборотней снаряды с серебряными наконечниками. Гангрел сталкивались с лакеями римских Вентру.

Не уничтоженные, но измотанные и израненные, германские воины пали перед захватчиками на колени. И хотя их гнев крепнет с каждым поколением, они до сих пор не решились освободить свои родовые земли из-под гнёта дальних наследников Рима.

С пришествием римлян увеличилось и число детей Каина, которые долгое время охотились на улицах растущего Ахена без малейших попыток укрыться от человеческих глаз. Однако германская душа не в силах вытерпеть покорение. Великий Гангрел по имени Руфус – прямой потомк Эннойи – поднял восстание, которое стоило ему головы, но напомнило чужеземным Вентру и Тореадорам, что они никогда не получат опоры в Ахене.

От Аквисгранума до Ахена

До пришествия римлян ещё до наступления нашей эры главными хищниками во всём Ахене и его окрестностях были Потомки Фенрира и Гангрел, которые хоть временами и схлёстывались в ожесточённых сражениях, но куда чаще поддерживали друг с другом нейтральные отношения.

Беда пришла в Ахен вместе с римскими легионами – и вездесущими Вентру. Поддерживаемые королями вампиров, римские армии покорили кельтское население после долгой, кровавой борьбы. Лидер Гангрел по имени Руфус, потомок самой Эннойи, бежал, а римляне натолкнулись на тёплые минеральные источники, лечебный эффект которых быстро стал очевиден. Римляне основали здесь город, который они назвали Аквисгранум и который стал настоящим курортом для римской знати.

Со временем в город начали приходить люди со всего цивилизованного мира, и многие из них оставались здесь навсегда. Вместе с ними росла и численность кровососов, в первую очередь принадлежащих к династии Вентру. В конце концов Вентру установили над городом постоянный контроль, подчинив себе римских монархов и их местных ставленников.

Самые смелые из Потомков Фенрира и Гангрел пали в безнадёжной борьбе за родные земли. Остальных оттеснили в окружающие леса, где они жили целыми поколениями, пока объединённые силы германцев не нанесли римлянам неожиданное поражение в Тевтобургском лесу. Победа, оказавшаяся для германцев столь же неожиданной, что и для их врагов, разрослась в полноценную революцию. На протяжении нескольких лет германцы теснили римлян и прогоняли их со своих земель, иногда даже вешая на деревьях ни в чём не повинных латиноязычных крестьян.

Тогда из длительного изгнания вернулся Руфус, полузабытый вожак местных Гангрел. Он воспользовался этим шумом, чтобы начать восстание в ночном мире Сородичей. Для того чтобы отвадить римлян и их демонических покровителей, он подговорил своего смертного приятеля Юлия Цивилиса поднять знаменитое Восстание батавов, по итогам которого большая часть римских ванн была уничтожена.

Казалось, что вскоре окрестности Ахена удастся полностью очистить от римлян и других прихвостней Вентру. Увы, возмущённые дерзким восстанием, Вентру организовали ответное наступление на Германию, и мятеж был жестоко подавлен.

И всё же подвиг Руфуса остался жить в легендах. Каиниты, Гару и смертные германского происхождения брались за оружие, уходили в леса и били римлян тогда, кода они ожидали нападения меньше всего. Даже когда германцев казнили, они распевали песни о свободе.

Тогда Вентру пошли на хитрость. Вместо того чтобы бороться за город самостоятельно, они пригласили в него учёных и дипломатов Бруха, у которых было куда больше шансов найти общий язык с местными Гангрел и даже оборотнями. Хотя многие Бруха расстались со своей вечной жизнью уже в первые ночи после прибытия в Ахен, постепенно они стали ассимилироваться с местными жителями и приобрели небольшое влияние на германских вождей. Даже Потомки Фенрира с ужасом и растущим ожесточением наблюдали, как с кжадым годом слабеют их связи с местными предводителями.

Вскоре под влиянием Бруха первая правящая династия французских королей, Меровинги, отреклась от престола. По замыслу Бруха, их место должен был занять

новый, подающий надежды правитель Карл Мартелл, защитивший франкское государство от арабского нашествия в Битве при Пуатье.

Бруха сделали его королём, а затем помогли передать правление его сыну Пиппину Короткому, а через него – и молодому Карлу, которого вскоре окрестят Карлом Великим. Слишком поздно Бруха заметили, что впервые за долгое время их политическая деятельность не встречает сопротивления Потомков Фенрира. В Ахене сменилось целых два поколения, прежде чем Бруха узнали, чему они были обязаны таким неожиданным затишьем.

Карл Мартелл, его сын Пиппин Короткий и внук Карл Великий были кровными родственниками оборотней. Они были преданными друзьями Потомков Фенрира, даже если и не до конца понимали, что приходятся кровной роднёй не просто династии местных воителей, а бесстрашным защитникам Гайи.

Так оборотни получили в свои руки союзника, о котором они не могли даже мечтать. Короля. Героя. Правителя. Императора. Его харизма, его решимость и глубокая вера в свою богоизбранность сделала его почти неприкасаемым государем, которого все боялись – но которому каждый старался угодить.

Никогда ещё оборотни не действовали так решительно, как при Карле Великом. Они теснили вампиров из города, прогоняли наследников Римской Империи и сражались с чудовищами, явившимися в Ахен из дальних земель. Увы, как и всякий смертный, Карл был не вечен.

Сегодня, в эпоху Крестовых походов, в город снова вернулись проклятые кровососы, многие из которых рассказывают, будто со смертью Карла Великого приблизился час Геенны. Они рассказывают о Чаше Грааля, способной даровать вампирам новую жизнь. Они говорят, что Ахен ещё не видел подлинных испытаний, и худшее ждёт его впереди.

Но если это так, то кто – или что – пытается снова забрать у коренных германцев золотой город рейха?

Политические силы

Баали

Баали – одни из немногих вампиров, которым ещё не удалось обрести в Ахене настоящую власть. В Ахене у этих демонов слишком много соперников, чтобы они могли организовать здесь стабильное поклонение демонам – или даже одну достойную оргию.

Известные представители

Главным представителем клана в городе по праву считается **Янник Авраас**, известный другим Баали по прозвищу Гидра. Янник рассказывает, будто он родился в самом Назарете, который запомнился ему как город высоких пальм и прозрачного голубого неба. Тем не менее, колыбель Назарянина то и дело становилась местом проведения казней, массового истребления иудеев или арабов, а затем и битв с крестоносцами.

Янник Авраас убеждён, будто он не случайно родился там же, где и Спаситель из христианских мифов. Он хочет найти Святой Грааль и испить из него, чтобы обрели власть, недоступную другим каинитам. Он уже сколотил вокруг себя феноменально крупный культ гулей и хочет с их помощью заручиться поддержкой как можно большего числа крестоносцев.

Ещё одним видным представителем клана можно назвать исследователя по имени **Кастос**. В отличие от Янника Гидры, Кастос интересуется весьма приземлённым видом богатства и власти: медицинскими знаниями. Он верит, что умение исцелить человека от смертельной болезни может сделать его настоящим спасителем – а власть такого спасителя поистине безгранична.

Тёмный секрет Кастоса заключается в том, что он тяготится своим недавним предательством. Ещё смертным он искренне любил женщину по имени Розье, которая приходилась гулем Яннику Гидре. Когда Розье предложила своему домитору сделать гулем и Кастоса, тот пришёл в такой восторг от талантов юного медика, что решил превратить его не в гуля, а в своего потомка. Однако вскоре после Обращения Кастос случайно выпил всю кровь Розье до капли. Он верит, что Янник даст ему великую силу и со временем ему удастся забыть о совершённом преступлении. Однако какая-то часть его души всё ещё жаждет вернуться в те времена, когда он не был вампиром и мог любить кого-то всем сердцем.

Немногим меньшую ценность для местного коллектива Баали представляет **Вацмина** – бесчеловечная ведьма, влюблённая в равной степени в Янника Гидру и золото. Вацмина презирает других Сородичей – не говоря о смертных – и убеждена, что всякий, кто не готов следовать за Янником, должен быть уничтожен.

Бруха

Несомненно, одной из важнейших фракций Ахена с самого начала были и оставались Бруха. Или, возможно, следует остановиться на слове "были"? Время клана учёных уходит в прошлое, даже если сами Бруха и не торопятся это признать. Учёные всё ещё стараются увязать свои политические стремления с традиционным желанием отомстить Вентру за разрушение Карфагена в 146 до н.э. в итоге Третьей Пунической войны. Столько надежд рухнуло с Карфагеном! Столько святых идеалов погребено под обломками финикийских замков!

Влияние клана учёных на Ахен было неописуемо велико – но оно закончилось с пришествием Карла Мартелла и его знаменитых отпрысков. В настоящий момент клан чтят лишь благодаря его самоотверженной войне со смертными инквизиторами, которые появились в Ахене пару столетий назад и до сих пор не стремятся оставлять город в руках живых мертвецов.

Известные представители

Коккей, “Спартак”

Самым известным представителем клана Бруха в Ахене – если даже не во всём средневековом мире – служит **Коккей**, которого многие называют его латинским именем **Спартак**. По словам самого Спартака, он был сыном рабыни, родившимся в доме сенатора Цивуса в Вечном городе. С раннего детства он видел, что рабы в Риме не имеют никаких прав, даже права на саму жизнь. Даже если римлянин чувствовал уважение или симпатию к своему рабу, он почти никогда этого не показывал. Исключениями были только греческие учителя, финикийские инженеры и каледонские, хибернианские и даже египетские девушки.

По воспоминаниям самого Спартака, его мать была одной из этих прекрасных девушек. Она постоянно источала армат трав, тимьяна и мяты. Когда юный Коккей – будущий Спартак – спрашивал, как называются эти запахи, она отвечала, что это запах Сицилии.

По всей видимости, отцом мальчика стал сам сенатор Цивус, который наносил его матери ночные визиты против её собственной воли. Мать умерла, научив мальчика только одному: ненависти к угнетателям. Во время личных визитов к Цивусу мальчик понял, что тот не понимает, что перед ним его сын. Это было лишь на руку Коккею, поскольку многие высокорожденные римляне в таких случаях просто бросали своих “постыдных” отпрысков в Тибр или отдавали их на растерзание псам.

Коккей был умён. Он не стал сообщать сенатору об их родстве. Не стал он и нападать на сенатора. Он научился лгать и притворяться другом Римской республики. Только ему самому было известно, что за каждой его улыбкой таится оскал молодого волка, мечтающего о создании *Пакс Либертати* – Мира свободных.

Как-то в обеденный час Коккей осмелился подойти к Цивусу и предложил ему стать его гладиатором. Вскоре подвалы арены стали его новым домом, а звон оружия – его постоянным спутником. Получив достаточно денег и определённую славу, Коккей стал известен Римской республике как Спартак, как Титаноборец, как непобедимый раб.

В тёмных подвалах арены он встретил грека по имени Йоргос, который не был силён, но был добр, мудр и благороден. Йоргос попал в гладиаторы после того, как рассерженная любовница обвинила его в краже украшения, которого он не совершал. Йоргос стал юному Спартаку не только наставником, но и отцом. В нём было больше мудрости и сердечной искренности, чем в любом человеке или

Сородиче, которого с тех пор довелось повстречать Спартаку. Но любовница, недовольная тем, что Йоргос так и не погиб на арене, подослала к нему огромного иберийца, которого не сумел остановить Спартак и который забрал у Йоргоса жизнь.

Возненавидев римлян после потери друга, наставника и отца в лице Йоргоса, Спартак поднял своё знаменитое восстание. Хотя смертные летописцы решили, что Спартак погиб от рук Гнея Помпея или, возможно, Марка Лициния Красса, в действительности Спартак бежал в Рим. Потеряв всех товарищей и хорошо понимая, что ему уже не удастся собрать армию мятежников, Спартак решил совершить самоубийственное нападение на сенатора Цивуса.

Он прокрался в его дом под покровом ночи и обнаружил, что Цивус давно уже не принадлежит к миру живых. Его безжизненные глаза заметили Спартака в темноте и заставили его замереть на месте. Уродливый, кровожадны сенатор подобрался к Спартака и начал высасывать из него жизнь каплю за каплей, пока сердце гладиатора не остановилось. Тогда Цивус бросил его на холодный пол и ушёл, так и не понял, что он выпил кровь собственного сына.

К счастью для Спартака, из теней за ним наблюдал один римский Бруха, Дисос, который не питал любви к Цивусу. Увидев знаменитого гладиатора, который не только не погиб в битве с Помпеем и Крассом, но и добрался до самого Рима, чтобы отомстить убийце собственной матери, Дисос с радостью Обратил умирающего Спартака и стал для него *эрцойгером* – то есть сиром.

Вступив в ряды каинитов, Спартак поклялся отомстить Цивусу. Однако прежде чем ему удалось снова пробраться в дом к своему ненавистному отцу, он узнал, что Цивус отправился вместе с римлянами в Аквисгранум – будущий Ахен.

Только там, в этих далёких германских землях, Спартаку удалось застать Цивуса врасплох и убить его, открыв ему тайну своего происхождения. Он не стал совершать диаблери – и не совершал его ни разу в своей многовековой жизни, – однако он с жадностью выпил всю его кровь и бросил его дряхлое тело к своим ногам.

Позже Спартак обзаведётся гулем в лице Пиппина Короткого, который станет отцом Карла Великого. Хотя Карл Великий и сохранит верность своим друзьям среди оборотней, он и его отец будут косвенно следовать указаниям Спартака, что спасёт клан Бруха от истребления.

К несчастью, даже Карл Великий скоро умрёт, оставив Бруха – и Спартака в частности – без поддержки. Теперь, когда город заполонила волна инквизиторов, Спартак впервые за сотни лет своей жизни сомневается, что ему удастся вернуть хоть часть города в свои руки.

Другие видные Бруха

Не менее важным представителем клана в городе считается **Хуан Октавио Роберто Флорес**, бывший студент юридического факультета Саламанки. Ещё будучи смертным, он научился ненавидеть богатых эксплуататоров и угнетателей, мнивших себя всесильными и неприкасаемыми. Он ненавидел их даже несомтря на то, что сам происходил из благородной семьи. Однако родители обучили его труду и старанию. Они пороли его даже за малейший проступок и говорили, что задача благородного человека – заботиться о своих подданных, а не преумножать деспотизм и варварство, процветающие в окрестностях Ахена.

И напротив, последний из ключевых представителей клана, зовущий себя **Рафаэль**, сделал варварство своим образом жизни. Он не пытается жить по правилам цивилизованных каниитов. Он прячется на ночных улицах и разит врагов

клана с помощью своего топора, меча, моргенштерна или подручных предметов, неся им возмездие от лица всего клана Бруха.

Гангрел

Гангрел жили в окрестностях Ахена испокон веков. Они появились здесь ещё задолго до Рождества Христова, и многие из германских вождей поддерживали с ними союзнические отношения. Несмотря на регулярные стычки с Потомками Фенрира, местные Гангрел умудрялись сравнительно мирно сосуществовать даже с ними – с одним из самых свирепых племён, известных миру Гару.

Само собой, всё это изменилось с пришествием римлян, Вентру и Бруха – а теперь и смертных охотников, появившихся на ночных улицах Ахена из-за бездумного поведения этой римской нежити.

Известные представители

Самой известной из вампириц Ахена, безусловно, считается **Иккенаи**. Рождённая саксонским принцем, жившим ещё во времена короля Хлодвига, Иккенаи получила Обращение от самого Руфуса – прямого потомка Эннойи и фактического организатора раннегерманского Восстания батавов. Руфус повелел ей охранить священную рощу германских богов, однако эта задача оказалась непосильной для молодой Иккенаи.

Опозоренная и раздавленная своим поражением, Иккенаи явилась к Руфуса в ожидании наказания. Вместо этого сир – или *эрцойгер*, как называют таких Сородичей сами германцы – приказал ей собраться с духом и отправиться с ним на переговоры с местными оборотнями. Хотя эта встреча почти неизбежно должна была кончиться кровопролитием, мудрость и сладкоречивость Руфуса наряду с искренним желанием Иккенаи вернуть священную рощу германцам смягчили гнев оборотней, и Потомки Фенрира объединились с Гангрел в попытке отбить Аквисгранум.

Во время сражения с римлянами и Вентру Иккенаи получила настолько тяжёлые раны, что ей пришлось отступить. Она не видела, что произошло с оборотнями и её *эрцойгером*, и на долгие месяцы скрылась из города. Пристыженная своим бегством, она поклялась вернуться, как только ей удастся восстановить силы. Однако когда она возвратилась, её ждали печальные вести.

Нападение Гангрел и оборотней на Аквисгранум оказалось настолько успешным, что римляне в срочном порядке привели в город новые легионы. Теперь справиться с ними было поистине невозможно. Что касается Руфуса, то он пропал, а по некоторым утверждениям – даже сложил свою голову, защищая родные земли от очередного нашествия чужеземцев.

Теперь Иккенаи скрывается за пределами города, понемногу накапливая свои силы и собирая союзников из числа верных германцев. Хотя прошло уже несколько веков с тех пор, как город перешёл в руки римлян (а теперь их прямых наследников), она считает, что у неё всё ещё недостаточно сил для взятия города. В обозримом будущем она планирует разыскать Потомков Фенрира и возродить союз между оборотнями и самым диким кланом вампиров. А пока она наблюдает за городом из теней.

Главным шпионом Иккенаи среди других вампиров служит молодой **Готфрид** – юноша, выросший на улице и никогда не знавший своих родителей. Когда на него напали разбойники, умирающего подростка Обратил Рутольд Кровавый Кулак, которому отрок отныне обязан не просто жизнью, а *вечной* жизнью.

Сам **Рутольд Кровавый Кулак** известен в Ахене едва ли не больше самой Иккенаи. Хотя представители других кланов этого и не знают, Рутольд приходится кровным родственником местным оборотням. По всей видимости, Рутольд должен был сам стать Потомком Фенрира, когда его Обратил местный Гангрел по имени

Одо (ныне уже погибший). Рутольд знает о войне своих истинных родичей с *Вурмом* – архетипичной силой распада и смерти. Рутольд оказывает им поддержку всегда, когда может. В настоящий момент он занят борьбой с ключевыми служителями *Вурма* среди Сородичей: с кланом змей, который здесь называют *Шланген*.

Последователи Сета

Известные местному коллективу Сородичей просто как *Шланген*, то есть Змеи, Последователи Сета появились в городе всего пару десятилетий назад. Понимая, что у них нет ни одного видного представителя в столице Священной Римской империи, Сеттиты послали в город своего агента: талантливого шпиона Бенедетто Россаниси ди Реджио, который притворяется Тореадором.

Известные представители

В отличие от других кланов, Сеттиты слабо представлены в городе. По большому счёту, их главным агентом служит вышеназванный **Бенедетто Россаниси ди Реджио**. Будучи единственным по-настоящему деятельным Сеттитом в Ахене, Реджио, тем не менее, уже успел сколотить вокруг себя целую клику союзников из числа людей, гулей и даже других Сородичей.

Реджио чрезвычайно умён. Он настолько блестяще играет свою роль “всеобщего друга”, что многие каиниты Ахена искренне считают его единственным вампиром, которому они могут доверять. По мере того как влияние Реджио разрастается, в город прибывают и другие Сородичи. Об истинной личности Бенедетто пока что догадываются только Потомки Фенрира – а благодаря их подсказкам, и Рутольд Кровавый Кулак.

Каппадокийцы

Величайшая трагедия Каппадокийцев – которых в германских землях называют Каппадоцианер – заключается в том, что недавно они узнали о смерти своего древнего прародителя и о восхождении узурпатора Августо Джованни. Каппадоцианер скрывают секрет своего увядания от других Сородичей, однако они понимают, что скоро из самого жуткого клана вампиров они превратятся просто в несколько строчек на страницах исторических книг.

Известные представители

Тяжелее всего весть о гибели Каппадоция переживает **Аньелло де ла Санта Кроче** – венецианский медик, получивший Обращение незадолго до того, как его должны были признать магистром лекарских наук. Поначалу разочарованный своим превращением в кровососа, Аньелло, однако, быстро освоился в мире Сородичей и обнаружил, что знание танатологии не только не ослабляет, но и обогащает его мастерство в исцелении заболеваний. Аньелло продолжил изучать лекарские науки и в одну ночь решился на переезд в растущую столицу Священной Римской империи.

В Каппадоции Аньелло видел не просто наставника или единомышленника, но и духовного близнеца. Аньелло мечтал когда-нибудь поработать с великим Каппадокийцем лично. Теперь на этих мечтах, как и на клане в целом, придётся поставить крест.

Парадоксально или нет, куда более оптимистичного взгляда на будущее придерживается самый циничный представитель Каппадокийцев в городе: **Майстер Хабакук**. Хабакук занимался танатологией ещё в своей человеческой жизни. Он раскапывал тела для прогрессивных художников и учёных, продавая их за огромные деньги и помогая извлекать из них органы. Он знал, что совершает преступление в глазах Господа, но ему и самому было интересно, что именно Творец вложил в своё главное детище.

Майстер годами задавался вопросом, что чувствует человек в момент смерти и какие мысли мечутся у него в голове в ту секунду, когда душа отделяется от тела. Когда он задал этот вопрос одному из медиков, покупавших у него трупы, медик пообещал, что скоро Майстер Хабакук сам узнает ответ на этот вопрос. В ту ночь его Обратили и сделали полноценным Каппадокийцем.

Работа с призраками и ожившими мертвецами не только не испугала Майстера Хабакука, но и вселила в него уверенность, что настоящая жизнь не прекращается никогда. Подобно тому, как человек может умереть и стать призраком или вампиром, вампиры и призраки могут прекратить своё существование – и стать кем-то ещё. Хабакук не верит, что Каппадоций покинул мир навсегда. Он просто ушёл в иную реальность, из которой однажды вернётся с вестями для своего клана.

Ламии

Хотя эта про́клятая династия неизвестна в Ахене и его окрестностях, это не означает, что Ахен неизвестен среди самих Ламий. По меньшей мере одна из них уже проникла в город и постоянно сотрудничает с Каппадокийцами. Остальные держатся на расстоянии от города, но планируют посетить его, когда для этого будет удобное время.

Ламии мало распространены в североевропейских землях, и большинство из представителей отличаются явной восточной или семитской внешностью. В эпоху Крестовых походов это может сыграть с ними злую шутку, а потому едва ли следует удивляться тому, что единственный активный представитель династии в городе постоянно прячется как от Сородичей (не считая Каппадокийцев), так и от смертных.

Известные представители

В настоящий момент в Ахен прибыла только одна Ламия, готовая жить в нём на постоянной основе. Её зовут **Анна Сораха**, хотя она предпочитает своё ритуальное прозвище Белое золото.

Анна Сораха родилась в семье, увлекавшейся каббалой ещё в своей человеческой жизни. После смерти отца мать Сорахи вступила в иудейскую секту, поклонявшуюся Лилит. Обучившись тайным искусствам лилитианок, мать пригласила в секту и свою дочь. Когда лидер культа по имени Аланарис стала искать преемницу, её выбор пал на красивую, сообразительную и энергичную Анну. Вскоре её послали в Венецию с просьбой внедриться в ряды местных Каппадокийцев и выведать их секреты.

Анна не только выполнила эту задачу, но и сдружилась с молодым исследователем Аньелло де ла Санта Кроче. После того как он отправился в Ахен, Анна последовала за ним. Она бесконечно верна своим сёстрам Ламиям, но она не хочет терять единственного вампира, которого она может назвать своим подлинным и надёжным другом.

Ласомбра

Священная Римская империя видит в Испании своего вассала – однако такого, которого невозможно не уважать. Испания продолжает бороться с ордами мавров и сарацин, и несмотря на редкие вспышки бунтов против властителей Священной Римской империи, многие коренные жители Испании признают отпрысков Карла Великого своими владыками.

Столь тесная связь между испанскими и немецкими землями привела к массовому вторжению клана Ласомбра в самые разные города Священной Римской империи. Не обошли они вниманием и Ахен, в котором уже несколько десятилетий подряд действует тайная клика гулей Ласомбра. Даже несмотря на регулярную гибель подобных гулей, в каждом году на улицах Ахена действует от восьми до десяти гулей, готовых на всё ради крови своих повелителей.

Известные представители

Хотя она и скрывает своё присутствие в городе, самой деятельной представительницей Ласомбра в городе по праву можно назвать графиню **Экламонте фон Падуя**. Рано утратив любимую мать, молодая графиня поклялась, что достигнет того же, чего некогда добилась и её мама. Она станет сильной властительницей, которая будет сама управлять своим домом, не дожидаясь приказов от своего супруга.

Ещё юной девушкой Экламонте очаровала старого графа из соседних земель и стала его женой. Спустя пару месяцев Экламонте отравила его и убедила слуг в том, что старик умер естественной смертью. Поскольку он был известен не всю округу своим слабым сердцем, никто не заподозрил ничего дурного.

Поскольку Экламонте была ещё молодой, окружающие не были против её нового замужества. Она подыскала себе нового жениха, а затем ещё и ещё. К тому моменту, когда окружающие начали что-то подозревать, графиня просто собрала своё имущество и уехала в Ахен с небольшой, но преданной группой слуг.

Разумеется, её деятельность не могла не привлечь внимания каинитов. Впечатлённый её талантами отравительницы, молодой вампир по имени Фроволлио Обратил её по пути в Ахен и сделал своим агентом в мире Сородичей. Теперь эта бессердечная отравительница ищет себе новую пару уже среди каинитов Ахена.

В поисках очередного супруга ей помогает самый надёжный из гулей – служанка **Ругина**, которая проявляет необычайный талант к освоению Дисциплин и умеет поднять настроение своей любимой графине. Хотя Экламонте ещё не решила сделать её потомком, вполне вероятно, что уже в пределах нескольких месяцев (или хотя бы лет) Ругина станет новым членом клана Ласомбра в Ахене.

Малкавиан

Хотя местные Сородичи знают о существовании Малкавиан – которых они называют *Малкавианер,* – местная клика безумцев живёт и действует столь разрозненно, что никто не относится к ним как к *клану*. Вместо этого в каждом из них по отдельности видят самостоятельного индивида, и каждый сам отвечает за собственные поступки. Какого-либо “кланового статуса” у Малкавиан в городе попросту нет.

Известные представители

Одним из нескольких примечательных Малкавиан в городе можно назвать **Нотульфа**, широко известного в Ахене как *Горбун Нотульф*. Рождённый на свет калекой, Нотульф с детства привык к своей роли живого посмешища. Люди страдали от тяжких будней, болезней, войн и жестоких властителей, и им нужен был кто-то, кто был в этой жизни ещё несчастнее их. Таким козлом отпущения стал Нотульф. Куда бы он ни пошёл, люди смеялись над ним, давали ему тумаки или требовали, чтобы он дурачился ради их удовольствия.

Не в силах терпеть эти унижения, Нотульф уже начал сходить с ума, когда его встретил высокий бледный господин, представившийся ему Килианом Красным. Этот странный человек спросил Нотульфа, не устал ли он от того, что все постоянно смеются над ним – и не хочет ли он посмеяться над ними в ответ.

Нотульф ответил согласием. В ту же ночь он стал одним из самых безумных вампиров города, и хотя со времён его Обращения прошло уже больше семисот лет, Нотульф продолжает дурачиться и смеяться над людьми – а порой и вампирами. Он не интересуется властью или политикой. Ему просто хочется сыграть ещё одну шутку с теми, кто некогда издевался над ним. А потом ещё одну. И ещё.

Другой местный Малкавиан, **Анастажио из Пармы**, тоже известен привычкой издеваться над окружающими. Однако в отличие от Нотульфа, Анастажио не понимает, что он кому-то мешает. Он просто любит читать окружающим свои стихи – если возможно, то целые ночи напролёт. Анастажио путешествует по городам Европы, демонстрируя местным Сородичам свои поэтические таланты. Если Сородичи не хотят его слушать, он идёт вслед за ними и ждёт, пока они не освободят для него минутку. Если и этого момента не наступает, Анастажио делает всё – абсолютно *всё,* – чтобы его услышали. Лишь после этого он покидает город. И вот теперь настала очередь Ахена.

Третья известная в городе Малкавианка, **Катарина фон Юлих**, всего лишь убеждена в том, что она – невеста Иисуса. Она скитается по всему миру в поисках своего суженого, но никак не может его найти. Недавно дорога привела её в Ахен...

Носферату

Учитывая, сколько голытьбы населяют улицы Ахена, неудивительно, что Носферату используют их в качестве своих верных слуг и соглядатаев. Благодаря вездесущим бродягам и беднякам Носферату знают о местных Сородичах практически всё. Испокон веков в городе действуют только три Носферату, зовущие себя Триумвиратом. Это не означает, что они не станут пускать в свой город соклановцев, однако в целом они не хотят, чтобы кто-то вмешивался в их дела и предпочтут оставаться Триумвиратом (а не Квартетом, Пентаклем и так далее) до скончания времён.

Известные представители

Первый участник Триумвирата столь древен, что помнит, как его родственники шли за Руфусом во время печально известного Восстания батавов. Хотя этот Носферату, **Фолькер**, и не участвовал в восстании лично (он повзрослел уже после того, как мятеж подавили), он сражался во многих других битвах с римлянами. Фолькер думал, что ему суждено пасть от римских мечей, однако во время очередного похода его отряд застигло соседнее племя германцев.

Это варварское племя решило принести пленников в жертву своим кровавым богам. На глазах Фолькера его товарищей начали погружать в болота, сдирать с них кожу и поедать заживо для “похищения их силы”. Когда пришла очередь Фолькера, его привязали к столбу и готовы были спалить живьём. Однако как только огонь охватил его ноги, между деревьями промелькнула фигура какого-то жуткого существа, напоминающего одновременно зверя и человека. Создание сшибло Фолькера вместе со столбом на землю и выпило его кровь. Затем оно перебило и варваров.

Фольер не знает, почему и зачем, но из всех убитых в ту ночь людей создание пощадило только его. Оно заставило его выпить крови из его вен, после чего навсегда исчезло из его жизни. Несмотря на внушительный возраст и наличие сведений практически обо всех Сородичах в городе, Фолькер до сих пор понятия не имеет, кто и зачем его Обратил.

Другой член Триумвирата известен как **Раввин**, хотя двое других Носферату и знают его настоящее имя (Соломон Хершел). Раввин с детства интересовался только вопросами веры. Он стал одним из самых успешных проповедников в своём городе, и одна из его вечерних речей тронула сердце загадочного Носферату Антония Херенвена. Этот Носферату оказался одним из немногих вампиров, искренне жаждущих божественного прощения. По окончании проповеди он подошёл к молодому Хершелу и предложил ему вечную жизнь – но только при том условии, что Соломон сам её захочет. Соломон знал, что Господь не без причины лишил человечество права на бессмертие, однако решил, что вечная жизнь позволит ему вести людей к свету на протяжении всей дальнейшей истории человеческой расы.

Соломон дал согласие, и спустя пару ночей Антоний Херенвен даровал ему свой Поцелуй. Хотя иногда Хершел и сомневается в правильности своего выбора, он всё ещё понимает, зачем ему нужно бессмертие, и высоко ценит своего *эрцойгера* за то, что он предоставил ему самому решать, хочет ли он стать вампиром.

Последний член Триумвирата представлен женщиной, известной просто как **Заражённая**. Эта женщина редко рассказывает окружающим хоть какие-нибудь подробности о своей жизни. Известно лишь то, что практически тысячу лет назад она сопровождала огромную армию в качестве маркитантки – торговки, предлагавшей солдатам самые простые товары. Когда отряд попал в область,

охваченную эпидемией оспы, Заражённая слегла в своей палатке и уже не верила, что ей удастся выжить.

Однако в тот момент, когда смерть уже должна была призвать её душу в свою обитель, Заражённая открыла глаза и увидела страшное чудище, входящее в её палатку с оскаленной пастью.

Никто не знает, кто именно Обратил Заражённую – и она сама утверждает, что это единственный секрет, который ей пока не удалось раскрыть. Тем не менее, она рада, что получила возможность остаться в мире людей не просто на несколько дополнительных дней – как она мечтала при смерти, – а на целую вечность. Теперь Заражённая развлекается тем, что узнаёт секреты всех тайных обитателей Ахена.

Равнос

Представленный выходцами из индийских и цыганских кругов, клан Равнос черпает силу в своём ключевом недостатке: в том, что все чураются его и постоянно гонят от себя прочь. Равнос прививают своим потомкам мысль о том, что окружающие должны расплатиться за свою “неоправданную” неприязнь к их клану – и это делает всех остальных каинитов буквальными “должниками” Равнос. Подобная философия не способствует улучшению отношений между шарлатанами и их окружением, однако делает Равнос на удивление активными жителями Ахена для клики вечно гонимых бродяг.

Известные представители

Равнос сравнительно малоизвестны в Ахене. Все просто знают, что в окрестностях города то и дело можно наткнуться на очередного цыгана или вампира, связывающего себя с индоцыганской культурой. Лишь трое Равнос появляются в городе достаточно часто, чтобы о них говорили с хоть сколько-нибудь постоянной регулярностью.

Это **Дана** – девушка, выросшая на улице и воспитанная цыганами как родная дочь, **Тсула** – простая испанка, ищущая себе компанию для вечной жизни, и **Константин** – юноша, предпочитающий гедонистический образ жизни, но благодарный Тсуле за то, что она даровала ему свой Поцелуй.

Салюбри

Салюбри представлены в городе лишь одним, зато чрезвычайно решительным каинитом: Хавьером Серебряным Глазом.

Известные представители

Как уже сказано выше, в настоящий момент Ахену известен только один представитель клана Салюбри: **Хавьер Серебряный Глаз**.

Хотя этот человек родился задолго до века рыцарства, в середине II века после Рождества Христова, подлинный смысл жизни он обрёл только в Средневековье, с началом Крестовых походом и рождением Ордена горького пепла.

Хавьер следует идеалам, которым его обучил *эрцойгер* по имени Самиэль. Самиэль был прямым потомком великого Саулота. В своей мудрости Патриарх Салюбри отдал его на попечение Бруха и Гангрел, сказав, что у первых Самиэль должен научиться истинным знаниям, а у вторых – выдержке и железной воле.

Самиэль стал одним из любимых потомков Саулота, и когда он нашёл себе протеже в лице Хавьера, Саулот не стал возражать. Увы, вскоре после своего Обращения Хавьер столкнулся с кланом Баали, который начал истребительную войну против Салюбри. Клан стремительно начал распадаться, а теперь, когда где-то в Европе появился клан самозванцев Тремер, пал и любимый *эрцойгер* Хавьера, Самэль.

Однако Хавьер не верит, что время Салюбори прошло. Он утверждает, что Бог живёт в каждом – и вместо того, чтобы страшиться врага, нужно броситься ему навстречу. Сейчас он занимается тем, что ищет среди жителей Ахена тех, кто поможет ему в борьбе против Тремер и Баали.

Тремер

Возможно, в будущем Ахен ещё успеет познакомиться с этим кровавым и лживым кланом чернокнижников лично. Однако пока что Тремер в окрестностях Ахена просто отсутствуют – в совершенно буквальном, физическом смысле слова. У них здесь нет даже шпионов и соглядатаев... или, по крайней мере, так утверждают местные Носферату.

Известные представители

По всей видимости, отсутствуют.

Тореадор

Клан розы добился в Ахене весьма значительного влияния, однако он скован связями исключительно с духовенством. Работа с политиками и рыцарями давно уже стала прерогативой Вентру и Бруха (а также отдельных Потомков Фенрира). Тореадор изменяют облик Ахена руками священнослужителей и епископов – и они единственные из Сородичей, кому удаётся сдерживать волну смертных истребителей нечисти не физическими, а социальными средствами.

Известные представители

Самым известным и древним Тореадором в округе с самого начала оставалась **Калида** – финикийская жрица, некогда пророчествовавшая в карфагенском храме. Для того чтобы сохранять у себя связь с богами, Калида берегла свою девственность и не вступала с мужчинами даже в романтические связи – до тех самых пор, пока в Карфаген не приехал римлянин, представившийся Калиде латинским богом Аполлоном.

Хотя он и называл себя богом солнца, “Аполлон” был бледен, как алебастр, и избегал лучей благословенного солнца. Аполлону удалось соблазнить Калиду, и в ночь её духовного падения совершилось её Обращение.

Калида не знает, кем был этот “Аполлон”, хотя позже она поняла, что он не имел ничего общего с подлинными богами. Она отправилась в Рим, а оттуда и в Аквисгранум, который на тот момент был просто таинственным источником минеральных вод.

Там она обзавелась союзником в лице более молодого Тореадора, **Николая фон Трескова** – политика с сердцем поэта. Николай фон Тресков вырос в доме известного германского скульптора, который добился принятия в римском обществе и начал делать для них изваяния. Николай помогал отцу создавать прекрасные произведения искусства – но как же он ненавидел всё, что находилось за порогом его дома! Он ненавидел свиной помёт, лежащий прямо в грязи и лужах. Он ненавидел запах сточных канав. Он ненавидел нищих, которые обивали пороги богатых домов с протянутыми руками и постоянно кашляли, распространяя заразу.

Когда Николаю довелось повстречать таинственную незнакомку, оценившую его художественный вкус по достоинству, он принял её предложение начать вечную жизнь и попробовать изменить облик Ахена собственноручно. С тех пор Николай пытается делать Ахен прекраснее с каждой прожитой ночью – из месяца в месяц, из года в год и из века в век.

Вентру

Несмотря на свои пошатнувшиеся позиции, беспрерывную войну с оборотнями и Гангрел, нападками смертных охотников и наличие конкурентов из числа Бруха, Вентру до сих пор остаются единственным кланом, который может официально объявить о своём *владычестве* в городе – и не услышать в ответ издевательских смешков. Безусловно, позиции Вентру весьма нестабильны, однако, в отличие от других политических сил, только Вентру открыто правят местными чиновниками.

Фиаско, которое местные каиниты потерпели, когда усадили на престол Карла Великого (оказавшегося кровным родственником Люпинов), уже забыто. Новые политики служат Вентру, и клан патрициев – единственный из всех кланов в городе, кто способен решить ту или иную проблему, просто отдав своим смертным пешкам соответствующий приказ.

Стоит заметить, что Триумвират Носферату считает, что истинная власть в городе принадлежит им – просто пока что Носферату не выгодно объявлять о своих претензиях на престол. Пусть Потомки Фенрира и смертные инквизиторы бьются с Вентру. Мудрый правитель – не тот, кто сидит на троне, а тот, кто управляет городом из теней.

Известные представители

Хотя каждый из местных Вентру обладает своим лицом, всех их объединяет общая цель: удержать власть над городом и обеспечить процветание Ахена. Активнее всего к этой цели идут рыцарь **Фальк из Маастрихта** и великий лорд **Вольфрам фон Штольберг**.

В этом им помогает **Айнхард Бесфамильный** – единственный Вентру неблагородного происхождения в Ахене, который, тем не менее, обладает огромным авторитетом. Айнхард служил летописцем самому Карлу Великому. Он был вхож в политические круги Ахена ещё смертным, а после своего Обращения он продолжил записывать всё, что происходит в городе, и общаться с самыми видными лицами Ахена.

Айнхард достаточно нетипичен для Вентру в том отношении, что он не пытается править окружающими сам: ему приятнее поставлять информацию тем, кто может предложить ему что-то взамен. Если у Айнхарда появляются какие-либо проблемы, он просто заручается поддержкой другого Вентру и решает трудности его руками.

Другие чудовища

Потомки Фенрира

Величайший секрет Потомков Фенрира заключается в том, что их лидер, **Вульфгар Черепокол**, влюблён в Иккенаи. Он так бережёт эту тайну, что о ней не знает даже сама Иккенаи, которая до сих пор боится начать с Вульфгаром переговоры из опасений за свою жизнь.

Красные когти

Хотя секрет Вульфгара неизвестен самой Иккенаи, о нём хорошо знает лидер соседней стаи Гару, принадлежащей племени Красных когтей. Этот лидер – Люпус по имени Харр – чует влюблённость Черепокола в Иккенаи подобно запаху. Он презирает Вульфгара и подумывает о том, чтобы убить Иккенаи и отрезвить своего товарища. Если смерть Иккенаи не вернёт его к действительности, возможно, Красным когтям придётся избавить Вульфгара от мучений и поставить во главе Потомков Фенрира нового вожака.

Маги

Ахен не мог не привлечь внимания заклинателей. Смертные колдуны стекаются в него со всех окрестностей уже долгие годы, а с тех пор как город захлестнула волна охотников на чудовищ, они начали действовать всё более открыто.

На данный момент наибольшей численностью в Ахене обладают **Небесный хор** под руководством французского колдуна Бенедикта фон Клюни, **Орден Гермеса** под предводительством **Магистра Дебуса** и Вербена, действующая под началом сразу трёх ведьм: Берит, Герберги и Свеньи.